

Ван Дадань происходил из одного из влиятельных кланов Города Юньян и являлся сыном главы рода Ван. Его семья в основном занималась изготовлением артефактов и обладала несметными богатствами. Хотя он с детства рос в роскоши и всеобщем баловстве, Ван Дадань всё же понимал простую истину: укрывшись в тени великого дерева, легче спастись от зноя. Ранее, увидев, как Цзи Фэн пробудил духовный корень божественного качества, он сразу сообразил, что перед ним будущий великий древесный исполин, чьё возвышение неизбежно. В душе он лихорадочно размышлял: если удастся завязать с ним знакомство и заручиться поддержкой, то после возвращения в клан его собственный статус среди многочисленных братьев взлетит до небес.

Не успел Ван Дадань договорить, как к ним подошёл тот самый облаченный в желтые одежды культиватор, который ранее вел учет духовных камней. Сложив руки перед Дэн Шанем, он вежливо произнес:

— Этот младший брат, в будущем мы станем соучениками. Прошу простить за прежнюю грубость, не держи зла.

С этими словами он извлек из кармана и протянул Дэн Шаню пространственный мешочек:

— Здесь духовные камни, выигранные младшим братом, а также те двадцать штук, что ты отдал мне ранее. Кроме того, тут добавлено немного от меня в знак приветствия. Меня зовут Лю Хуа, я уже более пяти лет состою в Академии Юньян, нахожусь в Сфере Закалки Души и являюсь внешним учеником. Если младшему брату в будущем понадобится помощь, смело заглядывай ко мне во внешние селения.

Сказав это, Лю Хуа развернулся и удалился.

Академия Юньян состояла из пяти вершин: Пика Золотого Пика, Пика Древесного Цветения, Пика Водяных Облаков, Пика Пылающего Огня и Пика Земляного Источника.

Вскоре под руководством старика в черных одеждах все участники упорядоченно прошли процедуру зачисления и получили форменные одеяния академии: внешним ученикам полагались желтые одежды, внутренним — синие, а главным — красные. На спине каждого одеяния было вышито единое изображение золотого солнца.

В то время как главы пиков занимались отбором учеников, на Пике Золотого Пика, в одной из спален величественного зала, возле постели собрались Глава Чэн и четыре почтенных старца. Они сидели на ряде деревянных стульев и смотрели на мирно спящего Цзи Фэна так, будто перед ними лежало величайшее сокровище.

Глава Чэн заговорил:

— На сей раз в нашей академии впервые за всю ее историю появился ученик с духовным корнем божественного качества. Если мы в течение десяти лет направим все силы на его воспитание, то спустя десятилетие Академия Юньян непременно прогремит на весь Континент Шэньинь. Что думают об этом почтенные старейшины? Этот парень — поистине редчайший самородок, какого не встретишь и за десять тысяч лет.

Не успел Глава Чэнь договорить, как поднялся сидевший во главе низкорослый плотный старец в пурпурных даосских одеждах, чьи серебристо-белые волосы скрепляла серебряная заколка. Он запрыгнул на сиденье, уперся одной рукой в бок, а другую направил на остальных троих и выпалил:

— Этот парень достанется мне! Вы трое старых хрычей, уважьте старика, не отнимайте его у меня. Я ручаюсь, что в течение десяти лет сформирую его Золотое Ядро и выведу на Сферу Золотого Ядра. С моими навыками алхимика четвертого ранга я буду ежедневно пичкать его целебными пилюлями, и и десяти лет не пройдет, как он прорвется к Сфере Золотого Ядра! Что скажете?

— Четвертый, те пилюли, что варишь ты, заставили бы даже собак воротить нос от отвращения! Кончай нести чушь, старый толстяк. Боюсь, к тому же моменту, как парень отведаст твоих пилюль, его тело просто разорвет от избытка энергии. По-моему, лучше нам вчетвером выйти наружу и сойтись в поединке, а там и решим, кто лучше всех способен обучать этого малца.

— Давайте прекратим этот балаган и дождемся, пока малыш очнется, — поглаживая бороду, произнес один из старцев. — Вы же оба уже в годах, а ведете себя как дети. Негоже, чтобы ученики такое увидели.

— Третий дело говорит, — согласился старец. — Подождем, пока парень очнется, и пусть сам выбирает.

Пока пятеро стариков вели разговор, Цзи Фэн постепенно пришел в себя. Он открыл глаза и потер веки:

— Где это я? Разве я не проходил проверку духовного корня?

Услышав его голос, старики в одно мгновение сорвались со своих мест и окружили Цзи Фэна со всех сторон. Пять пар глаз одновременно уставились на него сверху вниз, отчего лежавший на кровати Цзи Фэн испуганно подскочил.

— Малыш, не бойся! Не желаешь ли стать моим учеником? Я — Четвертый Старейшина Академии Юньян У Тянь. Стань моим учеником, и я передам тебе несравненное алхимическое искусство, а целебными пилюлями сможешь объедаться хоть каждый день!

— Не слушай этого толстяка, парень! Пилюли, что он стряпает, сам бояться в рот взять. Лучше иди ко мне, изучать ремесло создания артефактов! Будешь каждый день духовные камни считать, пока ноги не занеমেют. Я — Второй Старейшина академии У Ган.

— Как насчет того, чтобы изучать у меня формирование массивов? Моим расстановкам в Городе Юньян, кроме того старого чудака из секты Массивов, открыто заявляю, равных нет! Я — Третий Старейшина У Мин.

— Малыш, я — Первый Старейшина У Синь. У меня... лишь один клинок. Любое несогласное с тобой дело можно разрубить одним ударом. Мой меч властвует над Поднебесной.

Стоявший позади всех седовласый старец с густой бородой, одетый в синие одежды, излучавший ауру праведности и с тяжелым клинком за спиной, одной рукой поглаживал бороду и спокойно смотрел на Цзи Фэна.

Выслушав речи четырех старейшин, Цзи Фэн сложил руки перед грудью и почтительно поклонился им:

— Младший желает взять в наставники Первого Старейшину, чтобы обучаться искусству владением клинка. Большое спасибо всем старшим за оказанную честь.

— Эх, ладно-ладно... Жаль только, что мое непревзойденное мастерство алхимии канет в Лету, — со вздохом произнес Четвертый Старейшина У Тянь. — Впрочем, если тебе, парень, понадобятся какие-нибудь травы или пилюли, приходи на Пик Древесного Цветения, найдешь меня.

С этими словами он бросил Цзи Фэну жетон, на котором был вырезан древний бронзовый котел для пилюль:

— Обладание этим жетоном равносильно встрече со мной лично.

У Тянь тяжело вздохнул и растворился в воздухе.

Третий Старейшина У Ган протянул серое кольцо:

— Это пространственное кольцо, внутри него поместится около двух кубических мер добра. Это моя самая удачная работа за всю жизнь. Прими его, в будущем в дороге станет намного удобнее. А если понадобится выковать хороший клинок, загляни ко мне на Пик Пылающего Огня.

Сказав это, он тоже исчез, неизвестно куда направившись.

Второй Старейшина У Мин произнес:

— Малыш, когда в будущем соберешься обустривать пещеру, за материалами для массива можешь обращаться ко мне на Пик Водяных Облаков. Вот жетон. А теперь усердно тренируйся под началом Первого Старейшины.

Вспышка света — и его фигура также растворилась.

В зале остались лишь Глава Чэнь и Первый Старейшина У Синь. Глава Чэнь бросил взгляд на Цзи Фэн и спросил:

— Малыш, из какого ты клана?

Цзи Фэн немного подумал и ответил:

— Я из боковой ветви рода Цзи. Меня зовут Цзи Фэн, а главой нашего клана является Цзи Хай. Мы давным-давно не возвращались в основную ветвь. Отец тоже думал об этом, но из-за наших слабых сил по возвращении мы неминуемо подверглись бы притеснениям. Поэтому отец увел сородичей в горы, где мы жили простой жизнью обычных людей: пахали землю с восходом солнца и отдыхали с его закатом.

— Род Цзи... Тот самый род Цзи, входящий в десятку великих кланов Северной Провинции. Я отправлю весточку главе основного клана, чтобы он прибыл в академию. К тому времени они непременно заберут ваших сородичей из побочной ветви к себе. Завтра на площади академии состоится церемония принятия учеников в ученики старейшин, а пока ступай с Первым Старейшиной выбирать пещеру.

— Слушаюсь, глава!

После этого Цзи Фэн последовал за Первым Старейшиной У Синем на Пик Земляного Источника. На вершине пика У Синь взмыл ввысь на своем клинке, а Цзи Фэн стоял позади него, глядя на тянущуюся цепь гор, напоминавшую разинувшую пасть свирепую хищную зверя. Пик Земляного Источника, словно застывшее чудовище, распростерся на земле; он уступал высотой другим вершинам, но в его ущельях клубились густые облака и туманы, а духовная энергия была ключом.

— Ученик, давай-ка я сам выберу тебе местечко?

— Всёцело полагаюсь на волю учителя.

У Синь указал на крутой обвес у самой вершины:

— Здесь духовная энергия наиболее плотная, и лучи восходящего солнца касаются этого места первыми. К тому же это прекрасное место для тренировок с клинком, да и я живу неподалеку.

Затем У Синь перенес Цзи Фэна на своем клинке прямо к подножию скалы. В его правой руке материализовался огромный клинок. Взглянув на каменную стену впереди, он бросил:

— Отойди назад, ученик, я начинаю.

За спиной У Синя проступил смутный силуэт божественной души в облике грозного льва, испустивший тихое рычание. У Синь крепко сжал рукоять обеими руками и легко провернул клинок в пустом пространстве перед собой. Раздался грохот, и в отвесной стене образовался горный проем высотой и шириной в несколько чжанов. Следом он сделал два горизонтальных взмаха, и отсеченные клинком каменные обломки закружились в воздухе, сталкиваясь друг с другом. Мгновение спустя каменная дверь, каменный стол, два круглых пуфика и каменная

кровать были полностью вырезаны.

Клинок завис рядом с У Синем. Тот сложил пальцы в печать, и пуфики со столом и кроватью плавно влетели внутрь пещеры, аккуратно встав на свои места. Затем образ божественной души растаял, У Синь убрал клинок за спину, одной рукой схватил Цзи Фэна и единым прыжком перенесся внутрь жилища. Окинув взглядом спартанскую обстановку, он промолвил:

— Поживи пока так, ученик, а когда я наведаюсь к старику Второму за кое-какими припасами, мы все здесь обустроим как следует. Вот тебе сборник базовых техник владения клинком, а еще этот жетон — влей в него капельку духовной силы, и сможешь связываться со мной на расстоянии тысяч ли. В пределах тысячи ли я смогу мгновенного явиться к тебе. Если чего-то не поймешь — передавай весть мысленно.

На столе появились книжка и нефритовая пластинка, а сам У Синь бесследно исчез.

В пещере остался один лишь Цзи Фэн. Вспомнив только что продемонстрированное учителем мастерство клинка — потрясающее искусство, способное одним ударом пронзить столь толстую каменную гору, — он испытал жгучую зависть.

«Интересно, какого уровня достиг учитель? И когда я сам смогу так же?»

В его голове раздался голос Цзи Цзэ:

— Малец, судя по силуэту его божественной души, этот твой временный наставник уже находится на пике поздней ступени Сферы Зарождающейся Души. Совсем скоро он преобразит свою душу и перейдет на Этап Превращения Божества. В нынешнем Городе Юньян он, пожалуй, сильнейший культиватор. Неплохо, неплохо. Впрочем, чтобы превзойти его, тебе понадобится немалая удача.

— Хватит глазеть на других, приступай-ка лучше к культивации, а то зависть к чужим успехам — пустая трата собственной жизни. Пожалуй, поставлю я в твоём новом гнездышке защитный массив.

Едва старец умолк, тело Цзи Фэна слегка задрожало, и его аура мгновенно пошла в гору. Он сложил пальцы в печать, и мелкие камешки на полу зашевелились, перескакивая из одного угла пещеры в другой. Вскоре от них волнообразно распространился и замер едва заметный защитный купол, уходивший изнутри наружу.

— Вот и всё, палец. Без твоего разрешения сюда никто чужой не войдет. Ты уже пробудил духовную душу, а благодаря сегодняшнему потоку духовного прилива твой уровень культивации и так достиг Сферки Закалки Души — Великого Совершенства, в один присест перепрыгнув через два больших царства обычных культиваторов. Если об этом услышат посторонние, весь Северный регион содрогнется. Твоя внутренняя духовная энергия сейчас необъятна, как море. Тебе остается лишь выстроить дантянь и превратить бушующую внутри энергию в жидкость, чтобы совершить прорыв до Сферы Заложения Души. До завтрашней церемонии ученичества еще целых десять дней — этого времени тебе с лихвой хватит, чтобы достичь Сферы Заложения Души.

Цзи Фэн засунул руку за пазуху и нащупал черный камешек размером с ногтей большого пальца. Вытащив его, он небрежно бросил его в незаметный угол пещеры, и в тот же миг сам Цзи Фэн исчез вместе с ним.

<http://bllate.org/book/21061/2141195>